

Вы верующий? Нет, я христианин

Вам, дорогой читатель, нравится слово «верующий»? Мне, если честно, не очень. Веет от него чем-то холодным и формальным. А еще газеты и ТВ употребляют его часто с сарказмом и иронией. Верующие для них – это не ядро и сердцевина общества, а его окраина и периферия. Некий фрагмент, сектор. А у сектора один корень с сектой.

Какую ассоциацию вызывает у вас фраза: «В соседнем подъезде нашего дома живет верующая женщина...»? Для большинства такая женщина – одинокая, неудачница в браке, как правило, не имеющая нормального контакта со своими детьми, носящая строгую, темного цвета одежду, замкнутая, неразговорчивая, невеселая... Одним словом, ее дух творит соответствующую форму, которой совсем не хочется подражать. Недаром наш религиозный фольклор породил точное, в стиле Грибоедова или Салтыкова-Щедрина, крылатое выражение: «Кто главный враг верующей женщины?» – «Другая верующая женщина».

А ведь были времена, когда верующими женщинами восхищались, потому что эти женщины были настоящими христианками. Сохранились воспоминания святителя Иоанна Златоуста о своей матери, которая в 20 лет осталась вдовой с двумя малыми детьми на руках. До конца жизни она не вступала во второй брак, живя в чистоте. Преподаватели философии и риторики, будучи язычниками, видя такую строгую и чистую жизнь, сказали ставшую крылатой фразу: «Посмотрите, какие у христиан женщины».

От своей мамы я слышал другой рассказ. У них в доме после войны жила монахиня. К ней мама с младшей сестрой, еще совсем маленькие девчушки, иногда заходили – просто так, поговорить. Уходить им домой не хотелось – такая эта монахиня была добрая и ласковая. Всегда гладила по головке и никогда не отпускала девочек без конфеток или кусочков сахара...

Я помню свою первую встречу с большой дружной многолетней семьей. Это было 25 лет назад, в годы моего юношеского воцерковления, когда мне, молодому человеку, требовался живой пример настоящей христианской жизни. И я его там увидел, когда мы работали в огороде, обедали за большим столом, пили чай в саду из самовара, а вечером после молитв на сон грядущим все вместе пели – в этой семье был свой настоящий хор...

Мы постоянно слышим, что у верующих скоро начинается пост, а в пост верующим нельзя есть мясо и ходить в театр... Верующие по 5-7 часов стоят к мощам или иконе, верующие молятся, каются в грехах, помогают беженцам и заключенным. А теперь стоп! Прошу внести ясность в слова и понятия. Есть среди нас верующие, и есть еще христиане. В чем же между ними разница? Давайте разбираться.

По статистике в нашей стране 85% крещеных людей, которые в основной массе и называют себя верующими. Они признают бытие Божие, но совсем не хотят менять свою жизнь. Их вера не предполагает труда над собой в направлении, указанном Евангелием. Если это люди состоятельные, то в храме такие верующие часто занимают места в VIP-зоне, любят постоять в алтаре, не прочь пообщаться с архиереем. Для этого им не помеха третий брак или сомнительные с точки зрения совести бизнес или образ жизни. Не лучше обстоит дело и у простых людей – все силы и время отнимает работа, а свободное время часто заполняется известной и примитивной пустотой. Большинство людей перестали читать и размышлять о жизни. Вся информация человеком черпается из ТВ или интернета. А ведь христианство постоянно говорит людям о красоте, подвиге жизни, любви друг к другу... Верующими у нас стали почти все – эстрадные певцы и артисты театра, профессиональные боксеры, герои-победители боев без правил и цирковые клоуны, ведущие ток-шоу, спортсмены, банкиры, политики... От такого многообразия начинает рябить в глазах. Старец Моисей Святоторец, проживший на Афоне 35 лет, писал: «У христиан сегодня двойная жизнь, не всегда они обладают чистотой и цельностью личности. Это раздвоение – большое страдание. Христианин не должен казаться одним, а быть другим, говорить одно, а делать другое. Это притворство, хорошее или плохое, не может быть чертой христианина».

С годами все больше появляется вопросов, на которые все труднее находишь ответы. Да и ответы все какие-то с натяжкой. Можно ли таких людей назвать неверующими? Ни в коем случае, даже не пытайтесь. Они действительно верующие, но только по-своему, по-особенному.

Продолжение на стр. 2

В этом номере:

Вы верующий? Нет, я христианин

стр. 1-2

Успенский пост:

христиане против философов

стр. 2-3

Успенский пост:

история и смысл

стр. 3

Белый цветок

стр. 3

«Старший сын» и другие.

Особенности драматургии Александра Вампилова

стр. 4-5

**Православие –
это религия Преображения**

стр. 6-7

Негасимая Соловецкая лампада

стр. 8-9

Радость Успения

стр. 10-11

Продолжение. Начало на стр. 1

А вам известно, что даже бесы – это глубоко верующие существа? Их вера в Бога будет для многих из нас упреком на Страшном Суде. Не верите? Прочитайте об этом у апостола Иакова в его послании во 2 главе. Но бесы веруют в Бога и трепещут, а человек должен веровать и радоваться; бесы веруют и остаются бесами, такими же злыми, мерзкими, лживыми и коварными, а мы должны верить и приобретать ангельские качества и становиться похожими на святых. Довольно трудно ответить человеку, который спрашивает, насколько возможно совмещение веры и неподобающего для этой веры образа жизни и поведения. И вот здесь нам на помощь придет указание существенных отличий христианина от просто верующего человека, пусть и очень хорошего.

Одним из главных принципов христианства, наверное, будут слова апостола Иакова: *Человек, покажи мне веру твою из дел твоих (см. Иак 2, 18)*. Все напрасно и бессмысленно, если наша вера не раскрывается в жизни. Тогда она мертва, как тело без души (см. Иак 2, 26), а со временем такая вера станет все более похожей на бесовскую, ибо не совершает главного – изменения к лучшему и доброму самого человека. Замечено, что простые и добрые люди с чуткой совестью легко принимают истины православия и становятся христианами. Совсем другой путь у религиозного формалиста, который верит лишь рассудком, не включая сердце в восприятие духовной жизни. Не ожившее для новой жизни сердце будет причиной полного духовного бесплодия всех трудов и усилий. В христианстве всегда на первом месте была жизнь человеческого сердца. Именно в сердце фокусировался весь человек, здесь отражалась вся его жизнь. В Новом Завете с особой теплотой описана жизнь первых христиан. Сказано, что все они были вместе и имели все общее; продавали свои имущества и земли, а полученные от продажи средства разделяли на всех, смотря по нужде каждого; каждый день единодушно пребывали в храме, совершая Евхаристию, и самое главное – находились в любви у всего народа (см. Деян 2, 44-47).

С особой тревогой и заботой апостолы следили за чистотой жизни своей паствы.

Успенский пост: христиане против философов

Пост без молитвы – диета, не больше. Диета – тоже хорошо. Облегчает плоть, дает чувство радости жизни, и прочее, прочее. Вот скажет вам некто: *«Я диету соблюдаю, а вы поститесь. В чем разница?»*. А вы ему: *«Ну, знаете... Ну, понимаете...»*. И – ничего внятного. Тогда он ничего не узнает и ничего не поймет. Плюс – будет уверен, что и его диета, и наш пост – нечто если не до конца одинаковое, то очень похожее.

Горе нам. Мы не умеем ни объяснить, ни защитить свою веру. Глаза у всех умные, а слова не те. Не в пример нам были иноки некие, которых спросили философы: *«И вы не женитесь – и мы. И вы спите на земле – и мы. И вы ходите вечно в одной одежде, и мы – в одном плаще. Какова меж нами разница?»*

Было это во времена, когда философия была не кабинетной дисциплиной, а образом жизни. По этому критерию у нас сегодня вообще нет философов, одни... не скажу, кто. Так вот, те монахи, к которым был обращен вопрос, ответили: *«По внешним признакам вы и мы отличаемся мало. Но мы уповаем на Бога и пребываем в благодати»*.

Вот и мы о посте своем можем сказать нечто подобное. Например: *«Мы учимся любить Бога и воспоминаем часто о пришествии в мир Его Единородного Сына. Мы любим также и Матерь Иисуса Христа, «таковой страшной Тайне послужившую»*. Этот пост наш посвящен Ей. Постясь, мы уповаем на Бога и пребываем в благодати, поскольку Сама Дева Мария благодатна, и Ангел

«Только бы кто не пострадал из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое», – обращается к первым христианам апостол Петр, – *«а если как христианин, то не стыдись, но прославляя Бога за такую честь» (1 Петр 4, 15, 16)*.

Преподобный Иоанн Лествичник дает емкое и точное определение христианина: *«Христианин есть тот, кто, сколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами и помышлениями, право и непорочно веруя во Святую Троицу» (Леств. 1, 4)*. Виден акцент, сделанный на труд и подвиг жизни. Очевидна связь веры – правой и непорочной – с чистотой жизни. Во Христе показан идеал, которому следует всеми силами подражать. Только так верующий человек может со временем стать христианином. Важно понять – христианином не рождаются, им становятся.

«Христианин призван прежде всего прислушиваться к голосу Евангелия, – учит Моисей Святогорец, – зовущему его к постоянному риску комфортом, который им обладает... Отвечать перед Богом мы будем не только за то, что не делали плохого, но и за то, что не делали хорошего, не возлюбили добродетель...»

Мне бы хотелось, чтобы чаще в нашей речи употреблялось слово христианин. Не бойтесь использовать его, особенно в разговорах с друзьями и родственниками, с родителями других детей и соседями по этажу. Говорите, что христианин не может блудить, воровать, обманывать, обижать, пьянствовать... Это не просто и не только верующий человек. Это ученик и последователь самого Христа, совершающий иногда, как человек, ошибки и падения, но всегда об этом скорбящий и переживающий. Вы – соль земли и свет мира, – эти слова сказаны про христиан и христианам. Я замечал, что слово христианин обладает особой притягательной силой. Также как герой или рыцарь. Христианином хочется стать, на него хочется быть похожим. А почему – ответ мы знаем. Он сокрыт в личности Христа – самого прекрасного из сынов человеческих. А Его благородные и лучшие качества призван развить в себе и раскрыть перед другими людьми именно христианин – подлинно верующий человек.

Протоиерей Андрей Овчинников. <http://www.pravoslavie.ru/104525.html>

сказал Ей: *«Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою»*.

Если есть и пить меньше, а то и не есть временами и не пить вообще, то чем заняться? Молитвой! Тем, без чего пост – просто диета, и не больше. Молитва нужна: сильная, собранная, горячая, о себе и обо всех. Не просто чтение неких молитвенных текстов, что само по себе похвально и есть школа молитвы, но еще не вся молитва. Нужно не изображать из себя молящегося человека, но нужна сама молитва, которая (видит Бог) меняет человека, *«чадом света сего соделовая»*.

Матерь Божия умеет молиться. Всю жизнь сему училась. В тишине, в простоте, в одиночестве. То работая, то отдыхая, то вставая, то ложась, Она имела Бога в памяти и имя Его – на устах. Понесши во чреве, тем более прислушивалась к биению дитя в Себе, на каждое движение Сына отвечая молитвой Отцу Его.

А затем ходила за Сыном, *«слагая все глаголы Его в сердце Своем»*. Потом горела в огне страдания невыносимого, стоя под Крестом, но молитвы не оставляла. Потом переменяла скорбь на радость и проповедовала людям спасение в Том, Кого носила, и питала, и слушала.

А потом пришло Ей время умирать. И опять усилилась и умножилась ее молитва, в ответ на которую Сын Сам пришел и взял на руку душу Матери. Потом было ее воскресение и на небеса восшествие, откуда Она зрит нас, и посещает, и является с заступлением и многообразной помощью.

Родила, но Девой осталась. Умерла, но перешла в Жизнь, поскольку Бог наш есть Сын Ее. Если Жизнь к нам пришла, то через Нее, и значит, Она – Дверь Жизни. Если Бог к нам с небес сошел, то Ею, и значит, Она – Лестница Иакова, соединяющая небо и землю.

Стоит в ожидании праздника Успения попоститься духом и брюхом. Болтать меньше и не вникать ни во что, что нас прямо не касается. Есть меньше, чтобы некую легкость и бодрость в себе ощутить. Появившуюся легкость и бодрость «конвертировать» в посещение храма и в поклоны земные на молитве. Что-то доброе сделать ради Христа, а не ради похвалы или ответного добра человеческого.

Успенский пост: история и смысл

Успенский пост – древнее установление. Одно из самых ранних упоминаний о нем встречается у св. Льва Великого. Римский святой в беседе, (450 год), называет его осенним. По строгости он приближается к Великому посту. Окончательное установление Успенского поста произошло на Константинопольском Соборе 1166 года. Здесь было подтверждено, что все православные христиане согласно с древними уставами должны соблюдать Богородичный пост с 1 по 15 августа.

По гражданскому закону Российской империи (Свод законов, ч. XIV, ст. 177) на период Великого и Успенского постов прекращалась деятельность зрелищных учреждений.

По благословению митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря 23 июля на площади Нахимова состоялась благотворительная акция «Белый цветок». Акция подготовлена силами нашего прихода под эгидой Севастопольского благочиния.

Благотворительная ярмарка проводится с целью помочь Центру социальной реабилитации детей-инвалидов ДЦП, открытого на территории нашего храма в мае 2015 года.

Наш Центр остро нуждается в средствах реабилитации: спортивном оборудовании и тренажерах.

С 10.⁰⁰ до 19.⁰⁰ выступали творческие коллективы города: открыли концертную программу певцы театра песни «Подворье». Затем выступали ансамбль «Жаворнушки», «Золотые эполеты», «Галатее» и другие. Завершил концерт ансамбль русской народной песни «Гуляй душа».

После концерта группа аниматоров «Конфетти» провела веселые и подвижные игры и конкурсы детей.

Севастопольские мастера представили свои работы, и с удовольствием делились секретами ремесла со всеми желающими.

Проходили мастер-классы по лепке из глины и теста, по украшению пряников и, даже по кузнечному делу.

Можно было попробовать свои силы и в изобразительном искусстве, когда юные художники рисовали «послания» и «пожелания» для детей нашего Центра.

В работе ярмарки принимали участие прихожане от разных храмов: храма Всех святых, Свято-Владимирского кафедрального собора.

Завершилась благотворительная ярмарка самым настоящим балом с танцами XIX века, организованным молодежным обществом храма Вознесения Господня

Одним словом, надо подвигом добрым подвизаться, и течение совершить, и веру соблюсти. И делать это нужно сегодня, а не «потом». Кто сегодня не хочет спастись, тот рискует завтра быть вычеркнутым из числа спасенных. Умножим сегодня молитвы, братие, потому что Дева Мария за нас молиться не перестала, но до днесь «молитвами своими избавляет от смерти души наша».

Промоуерей Андрей Ткачев. <http://www.pravmir.ru/uspenskij-post-xristiane-protiv-filosofov/>

Все, даже нецерковные люди, знают о существовании Успенского поста, поэтому надо его спокойно, не скрывая, исполнять. В соблюдении устава Церкви нет личной заслуги верующего. Если же по благословению духовника человек взял на себя подвиг, не предусмотренный церковным уставом, то надо его совершать незаметно. Православный христианин, нарушающий уставные посты Церкви, легко может соблазнить неверующих людей.

Двухнедельный пост продолжающийся с 14-28 августа именуется Богородичным или Успенским, так как установлен перед великим двенадцатым праздником Успения Пресвятой Богородицы. Церковь ведет нас к благодатному духовному преображению и подражанию Божией Матери, Которая перед Своим переселением на Небо непрестанно пребывала в посте и молитве.

Иеромонах Иов (Гумеров). <http://www.pravoslavie.ru/6964.html>

80 лет со дня
рождения
писателя

«Старший сын» и другие Особенности драматургии Александра Вампилова

Александр Валентинович Вампилов родился 19 августа 1937, в селе Кутулик Аларского района Иркутской области – погиб 17 августа 1972 на озере Байкал, близ посёлка Лиственничное — выдающийся русский драматург и прозаик.

Творчество А.В. Вампилова занимает достойное место в истории русской литературы. Оно сыграло большую роль в изменении характера русской драматургии 1970-х годов. Пьесы А. В. Вампилова образуют самобытное, многогранное и яркое художественное явление, названное «*Театр Вампилова*».

В пьесах А. В. Вампилова рано проявляется жанровое своеобразие драматургии. Он создает разножанровую новаторскую пьесу, опирающуюся на традиции лирической драмы И.С. Тургенева, сатирической комедии Н.В. Гоголя и психологической драматургии А.С. Пушкина, А.П. Чехова, Ф. Достоевского, выстраивая действие как психологический эксперимент.

Самым известным и любимым в народе произведением Вампилова является пьеса «*Старший сын*» (1967).

Начинаясь как бытовой анекдот, драма «*Старший сын*» заканчивается как философская притча, при этом известная библейская притча «*о блудном сыне*» претерпевает определённую трансформацию: блудный «сын» возвращается в дом, из которого никогда не уходил; «*блудные*» дети Сарафанова возвращаются в дом, из которого так и не ушли.

В пьесе с самого начала отчетливо просматривается мотив поиска пути: опоздав на последнюю электричку, студент Бусыгин заблудился в неизвестном ему пригородном районе; собирается с будущим мужем на Сахалин Нина Сарафанова; младший Сарафанов – Васенька «едет в тайгу на стройку» — все герои пьесы в преддверии пути.

Особенностью драмы «*Старший сын*» является наличие значительного количества «заблудившихся» персонажей. В первую очередь, таковым является Бусыгин. Оказавшись в доме Сарафановых с помощью обмана, он движется по пути ложных идеалов, в результате чего сбивается с пути истинного.

Сарафанов принимает своего заблудшего «*старшего сына*» по закону безусловной любви, выступающей организующим началом, ведущим к принятию главного закона жизни: «*То, что ты нашелся – большая радость!*», «*Я счастлив... Я просто счастлив!*». Сарафанов в своих действиях подобен отцу притчи: тот так же богат своей милостью и щедростью, он не желает, чтобы дети служили в его доме как работники, отец приказывает приготовить пир: «*Станем есть и веселиться! Ибо этот мой сын был мертв и ожил, пропадал и нашелся*» (Лк. 15,23-24). Об ушедшем из дома сыне в притче не случайно говорится «*был мертв*». Дом, прежде всего, это освоенное место и обитель человека. Как символ упорядоченного пространства, дом в духовном плане рассматривается как хранилище родовой мудрости человечества. Покидая пределы дома, как микрокосма, человек лишается этой мудрости, теряет свои корни. Таким образом, покинув дом своего отца, блудный сын разрывает связь с родовым гнездом, переступает границу живого. Когда блудный сын находится вне воздействия отца, он оказывается лишенным воли. Но, вернувшись в дом отца, сын приобретает свободу.

В образе Бусыгина мы видим черты, сближающие его с блудным сыном притчи: тесная связь их с внешним миром выступает как символическое проявление смерти.

Не случайно в притче отец, встречая вернувшегося сына, приказывает рабам принести ему дорожные одежды, перстень и обувь на ноги, в знак возобновления их отношений. Подобно другим покровам, одежда выполняет функцию защиты, в некотором роде,

ограждения, олицетворяет внутреннюю сущность, а также сосредоточение силы, жизненной энергии. Облечив блудного сына в одежду, отец тем самым возвращает его в дом, а значит, возвращает и к жизни: «... *принесите лучшую одежду и оденьте его ... ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся*» (Лк. 15,24). Великая отцовская любовь Сарафанова открывает заблудшей душе Бусыгина путь к спасению, приобщению его к истинной любви, цель которой – преодоление двойственности и разединенности души на пути к Богу. Отец Сарафанов стремится сплотить детей своим счастьем: «*Мы все здесь рады, не правда ли?*». Рад и Бусыгин, который теперь осознает себя частью этой семьи: «*Конечно... Больше всех я*».

Решившись на обман, Бусыгин оступился духовно, избрал не тот путь, по которому велит ему идти совесть, и очень скоро к нему приходит раскаяние: «*Этот папаша — святой человек. ... не дай бог обманывать того, кто верит каждому твоему слову*».

Через раскаяние Владимир Бусыгин обретает любовь Сарафанова, осознает себя не просто человеком, а сыном своего отца.

Евангелие гласит: Бог есть Любовь, Свет и Истина. Восхождение заблудшей души к спасительной Отцовской любви Бога — основа бытия. И свет в окне квартиры Сарафановых, на который устремляется в ночи Бусыгин, обозначен Вампиловым не случайно: в пьесе свет выступает художественной деталью, являющейся символом любви, объединяющего всех начала.

В драме А. Вампилова материализуется образ еще одного «*старшего сына*» — жениха Нины, курсанта Кудимова.

Сцена появления Кудимова — зеркальное отражение другой сцены — появления Бусыгина в доме Сарафановых: знакомство, предложение выпить, претензии на сыновство.

В отличие от Кудимова, Бусыгин невольно попал в дом Сарафановых. Он не выбирал, а вошел в одну единственную дверь. Это был выбор места, но не выбор семьи. Желание Кудимова войти в семью Сарафановых обусловлено личным выбором, интересом к Нине. Равнодушие и пренебрежительное к отцу невесты, к нему отношение проявляются в вопросе Кудимова: «*А где папаша?*».

Несмотря на то, что фактически Кудимов имеет больше оснований называться «*старшим сыном*» Сарафанова, он не становится таковым. Бусыгин же, чувствуя внутреннюю потребность в отце, изначально отождествляет себя с членами семьи Сарафановых. Ему не важно, какое общественное положение занимает Сарафанов, Бусыгину дорог отец, каким бы тот ни был. Противостояние Кудимова и Бусыгина решено автором в пользу последнего.

В притче о блудном сыне заблудился не только младший сын, ищущий счастья в далекой стране, но и старший, хотя он не оставлял родного дома. Для него послушание и исполнение обязанностей стали тяжелым бременем, а служение — рабством.

Нина Сарафанова в доме отца выполняла все обязанности, какие требуется от дочери: трудилась каждый день, всегда была рядом, но в глубине своего сердца она далеко ушла от отца и со временем превратилась в несчастного человека, не понимающего, что есть свобода. Этим обосновано ее желание уехать из дома отца:

Нина: Ты что, не знаешь, что я уезжаю?

Васенька: Я тоже уезжаю.

Нина: ... но об отце-то ты должен подумать!

Васенька: Ты о нем не думаешь, почему я о нем должен думать?

В притче грех блудного сына очевиден. Однако не так просто обнаружить, что заблудился и старший сын. По внешним признакам он положителен во всем. Но при виде радости, охватившей отца по возвращении пропадавшего младшего сына, зло в душе старшего сына вскипело и вышло на поверхность. И проявились

охватившие его сердце эгоизм, высокомерие, обида, зависть.

Одна из характеристик старшего сына — отсутствие радости. Все, кроме него, радуются, а он *«осердился и не хотел войти»*. Эмоции Нины при появлении Бусыгина подобны:

Нина (сердито): *«Что вы здесь устроили?... Кто нашелся? Какой еще брат?»*

Нина погружена в свои заботы, мысленно она далека от отца и «нашедшегося» брата. В притче, споря с отцом, старший сын не признает в кающемся грешнике своего брата, он называет его *«этот — сын твой?»*. Для Нины появление в их доме старшего сына Сарафанова по меньшей мере нелепо: *«Это ты — брат?»*. Таким образом, прослеживается сходство в образах Нины и старшего сына притчи: как и старший сын, Нина в разладе с отцом. Она, как и старший сын, должна признать, что во многом виновата перед ним и тоже заблудилась в жизни.

Сердце Сарафанова вмещает всех детей, его любовь к детям безусловна. Это любовь истинная. Она отличается от любви формальной, которая определяется некой нормативностью, стремлением устраивать свою жизнь так, как это принято в обществе. Так, жена Сарафанова ушла когда-то к более перспективному, в сравнении с мужем, инженеру, Нина пытается устроить свое счастье с серьезным, подающим большие надежды летчиком Кудимовым — *«отличником боевой и политической подготовки»*, Васенька сжигает слепой страстью к Макарской. Отсутствие потребности в непредвзятой, истинной отцовской любви, обрекает героев пьесы на духовное блуждание. В пьесе прослеживается закономерность: там, где любовь подразумевает изначально, она не возникает, в случае же, где истинной любви не предполагается, она обнаруживает себя. Так, между отцом и детьми семьи Сарафановых духовная связь разорвана. В момент ссоры по поводу отъезда Васеньки, Сарафанов произносит то, в чем сам себе не хотел признаваться: *«Да, я воспитал жестоких эгоистов. Черствых, расчетливых, неблагодарных... теперь я на старости лет могу наслаждаться одиночеством...»*. Бусыгин же, попав обманом в чужую семью, нашел возможность проявить истинную любовь, которая отвечает собственной потребности Бусыгина быть кому-то нужным, принадлежать к дому, быть любимым и значимым членом семьи.

Обращаясь к Бусыгину, Сарафанов произносит: *«Ты — настоящий Сарафанов! Мой сын! И притом любимый сын!»...*

Нина: *«А я? А Васенька?...ты еще считаешь нас своими детьми?»*

Сарафанов: *«Вы все мои дети, потому что я люблю вас. Плох я или хорош, но я вас люблю, а это самое главное».*

В притче о пастыре добром, Бог точно также проявляет свою любовь к людям: *«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый жизнь свою полагает за овец. Есть у меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести, и голос Мой услышат, и будет одно стадо и один Пастырь»* (Иоан. 10, 11, 16). Смысл жизни Сарафанова — семья, в которой он и все его дети *«одно стадо и один Пастырь»* (Иоан. 10, 16).

Как видим, мотив движения души (сына) к Богу (отцу) составляет основу сюжетов всех библейских притч, объединенных одним общим «магистральным» сюжетом. Главным шагом на пути духовного странствования сына является осознание того, что он — сын своего отца. Сын в свою очередь должен стать отцом и вести себя так же, как отец. Сын должен быть отцом для сбившихся с пути младших братьев и сестер. Возвращение к отцу — это путь становления каждого из детей Сарафанова. Любовь отца-Сарафанова есть та спасительная составляющая, которая объединяет жизнь семьи, находящейся на грани краха. Подобно тому, как «камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла» (Лк. 6, 48), отец Сарафанов своей безграничной любовью к детям создал крепкую основу семейного счастья. Отец прощает своих заблудившихся детей, дает им духовную свободу, ничего не желая взамен... Таким образом, любовь, прощение и щедрость являются тремя главными шагами на пути духовного преображения человека.

Притчевое мышление выявляется на уровне сюжетного повествования... Сарафанов именует себя «творцом», что синонимично определению «Господь Бог». Оратория Сарафанова *«Все люди — братья»* — призыв к новой жизни в любви и гармонии людей друг с другом: *«Человек человеку брат... Брат страждущий...»*. Этими словами Бусыгин утверждает идею всеобщего равенства и братства, взаимопомощи, сострадания. В этом монологе Бусыгин находит отражение один из главных принципов христианства. Восприимчивость героя к притче свидетельствует о его причастности к области универсального знания. Герой избирает для себя некую притчу, символ и ориентирует свою жизнь на него, так как задачей притчи всегда является приобщение человека к универсальным законам бытия.

Притчевая основа пьесы «Старший сын» ставит читателя и зрителя перед необходимостью оценить изображенные в пьесе события (отражение советской реальности 1960-1970 годов) в соотношении с законами бытия, воплощенными в библейских текстах. Отношение Сарафанова старшего к своим детям и Бусыгину представляет в контексте христианских истин единственно возможную модель взаимоотношений отца и сына. Это отцовское отношение, основанное на любви, доверии, стремлении понять свое чадо, вольно или невольно переносится читателем на тех деятелей Советской страны, которые функционально выполняли роль «отцов» народа. Проявление в пьесе указанной притчевой основы, на наш взгляд, делает явной авторскую оценку жизни в Советской стране, деятельности ее руководства как несоответствующих высшей норме бытия. Советская действительность с развитой системой наказаний — свидетельство другого отношения «отцов» народа к тем, чьи судьбы им были вверены. Притча о блудном сыне в качестве нормы утверждает попытки самореализации и поиск смысла жизни поколения детей, даже если они при этом нарушают правила жизни отцов. Но в этой притче представлена также норма жизни и отношений с миром поколения отцов, которые с высоты обретенного опыта не воспринимали заблуждение детей как преступление. Таков Сарафанов, за плечами которого не только Великая Отечественная война, но и недолжные, с его точки зрения, отношения с женщинами и т.д.

Притчевую модель частично реализуют в произведении представители поколения детей. Переживший ложь Бусыгин, неспособный побороть свою любовь к Макарской, Васенька, сбегаящая от дочерних обязанностей Нина — таковы дети Сарафанова. Их внутреннее несовершенство не стало основой для авторского осуждения этих персонажей; тем более автор совсем не предполагает уничтожение этих людей.

Вампилов — драматург исследует в своих пьесах извечную и никогда не теряющую остроту проблему: человек и его социальное, нравственное окружение.

Основными мотивами в его творчестве можно считать мотивы дома, смерти, судьбы, любви, памяти, ярмарки (торга), библейские мотивы. Все они отражают общечеловеческие, нравственные ценности. Человек как индивидуум обладает памятью прошлых поколений, является её хранителем; как личность он обязан задумываться о смерти, уметь любить; как живое существо он должен иметь свою семью, свой дом, детей. Но жизнь человека проходит очень стремительно...поэтому нельзя прожить ее безвольно в удушающих путах конформизма, примирившись со злом в себе и людях...

«...Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». (Мф. 6, 31-33).

Отражение «магистрального» притчевого сюжета в драме А. Вампилова «Старший сын». Силимова Елена, преподаватель русского языка и литературы Ангарский индустриальный техникум <http://www.informio.ru/publications/id445/Otrazhenie-magistralnogo-pritchevogo-syuzheta-v-drame-A-Vampilova-Starshii-syn> <http://pedcollege.tomsk.ru/moodle/mod/book/tool/print/index.php?id=12199>

ПРАВОСЛАВИЕ – ЭТО РЕЛИГИЯ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Праздновать Преображение Господне начали сперва в Палестине — в четвертом веке, когда мать Константина Великого равноапостольная Елена построила на горе Фавор Преображенскую церковь.

Первые письменные свидетельства существования этого праздника на Востоке христианского мира относятся к V веку, а к восьмому веку он уже вошел в церковный канон.

На Западе общецерковным праздником Преображение стало лишь в 1456 году при папе Каликсте III, хотя во Франции и Испании его праздновали с VII века.

Религией Преображения нередко называют само Православие. Христианство не согласно видеть в мире тюрьму, из которой душе надо совершить побег (быть самой тюрьмой при этом предоставив тлену и безмыслию). Но еще менее намерено христианство в нынешнем состоянии мира видеть именно те чертоги, в которых человек должен поселиться навечно. Оно стремится соединить человека с горным миром — тем самым освятив мир дольний. В Евангелии Царство Божие сравнивается с закваской. Дрожжевая закваска, брошенная в тесто, должна взойти. Она на своем месте и, поглощаясь окружающей массой, делает свою незаметную и вроде бы медленную работу — заставляет тесто дышать. <...>

Преображение Христа произошло так: «Взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна и возвел их на гору высокую одних, и преобразился перед ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как снег» (Мф. 17,1-2). Это не было фокусом или простым чудотворством. Вскоре после этого дня Христос пойдет в свой последний путь в Иерусалим. Там ученики увидят Его оплеванным, бессильно падающим под крестом... А потом увидят воскресшим, сияющим, непобедимым... И, чтобы апостолы не заразились неверием или сомнением, Христос еще до Голгофы показывает им полноту Божественной силы, которую Он несет в Себе; чтобы ученики, видя Его униженным и распятым, не усомнились в Нем — Он прежде являет им подлинную Свою славу. Сейчас, на Фаворе¹, они долж-

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ. Россия. 1595 год. Церковь Преображения Господня, иконостаф. Кирилло-Белозерский монастырь.

Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Тропарь:

Преобрази́ся еси на горе, Христе́ Боже,
показавый ученикомъ Твоимъ славу́ Твою, якоже́ можаху.
Да вознѣметъ и на́м грѣшнымъ свѣтъ Твойъ присносу́щный,
моли́твами Богородицы, Свѣтода́вче, слава́ Тебѣ.

Кондак:

На горе́ преобрази́ся еси, и якоже́ вѣщаху́ ученицы́ Твои, славу́ Твою,
Христе́ Боже, видѣша: да егда́ Тѣ узрѣтъъ распина́ема,
страда́ние тѣло́ узра́дуютъ во́льное, ми́рови же́ проповѣда́т,
яко Ты еси́ вѣстни́къ Отче́е́е си́лннѣе.

Задостойник:

Величай, душе́ моя, на́ Фаворе́ преобрази́вшаго́сѣ́ Господа́.

¹ Где именно произошло явление Божественного величия и славы Спасителя — в Священном Писании не указано, сообщается лишь, что событие произошло на некой горе. Церковная традиция соотносит неназванную гору с галилейской горой Фавор (откуда происходит исихастский термин «фаворский свет»). Хотя это мнение в настоящее время и вызывает возражения ряда ученых. Фавор представляет собою небольшую возвышенность, находящуюся в южной Галилее. В новозаветную эпоху на вершине Фавора была крепость, что делало место неблагоприятным для уединения. Однако есть и другие мнения — часть исследователей склоняются в пользу горы Ермон. Ермон, при большой высоте («высокая гора»: Мф. 17:1, Мк. 9:2), создававшей благоприятные условия для полного уединения, расположен к северу от Галилеи. Область Кесарии Филипповой, где ученики исповедали в Учителе

ны увидеть в Нем Бога, чтобы видя затем униженного человека, понять добровольность Его отказа от собственного всемогущества. “Страдание убо разумея вольное” – поется в праздник Преображения о смысле фаворского откровения для апостолов.

Лишь на мгновение приоткрылась “завеса плоти Его” (Евр.10,20) – и сквозь смиренный облик сына назаретского плотника проглянул неприступный свет Сына Божия.

...Апостолы потрясены – “они были в страхе” (Мк. 9,6). Древнерусские иконы, обычно столь сдержанные в передаче человеческих чувств и движений, представляют апостолов опрокинутыми навзничь, пытающимися заслониться от пронизывающего их света... Но проходит первая потрясенность. Дар речи возвращается к ним. Разум, пожалуй, несколько запаздывает с возвращением. Из уст Петра вырывается искреннее, но странное предложение: “Господи! Хорошо нам здесь быть! Если хочешь, сделаем здесь три кущи”, т.е. останемся здесь навсегда. (О том, почему неразумно его предложение о вечном пребывании на Фаворе – будет сказано особо.) Но вот что удивительно: апостол предлагает сделать лишь три кущи (палатки): одну для Иисуса и две для явившихся в божественном свете пророков Ветхого Завета, Моисея и Илии...

Но Христос отклоняет этот добрый порыв Петра. На Фаворе нельзя оставаться. С Фавора уже видна Голгофа, и надо идти к ней. Единственные слова, которые Христос сказал ученикам на горе Преображения – были о Его предстоящих смерти и воскресении. Евангелист Марк отмечает, что сходили апостолы с горы, пораженные уже не столько тем, что они видели, но услышанным предсказанием о Распятии. Да, поистине, главная тайна христианства является и в этом небольшом повествовании о Фаворе.

На горе Нагорной проповеди Иисус рассказал людям, чего ждет от них Божественная любовь; раскрыл глубочайший смысл древних заповедей; обновил их новыми призывами. Разве большего можно требовать от пророка?

На горе Фавор Иисус явил людям Бога, осиял их Божественным светом. Разве большего можно ждать от Божества, пришедшего к людям?

Оказывается, этого мало. Без третьей Евангельской горы – Голгофы – пришествие Христа неполно и бессмысленно. Мало однажды увидеть Бога. Надо суметь еще сохранить в своем сердце горный луч; надо вырваться из-под власти не мира, но смерти... Фаворское чудо пока осияло лишь апостолов, но не вошло в страдающий мир. И как бы в подтверждение этого, у подножия горы Иисуса и его учеников встречает самое очевидное и страшное проявление греха и исковерканности нашего мира. Им встречается бесноватый мальчик. Не просто больной – но одержимый, то есть человек, в котором вся его воля и сила испелена, а сам он превращен в пустышку, в игрушку в руках беса. И не просто бесноватый – но ребенок. Не человек, который своими грехами и “астрально-колдовскими” играми сам опустошил свою душу и сделал ее смрадным жилищем, а мальчик, который стал оружием греха еще до того, как сам начал умножать в мире грех. Вся униженность человека, все бесстыдство зла явились на эту встречу близ Фавора... Мальчика Христос освободил. Но, чтобы освободить все человечество – нужно было чудо большее – нужна была искупительная смерть самого Посланца.

Именно поэтому доброе желание Петра было безумно. Останься он, и по его мольбе Христос на вершине горы – и не было бы чуда у подножия Фавора. И не было бы таинства спасения на вершине Голгофы... На древних иконах Преображения, о которых я уже упоминал, есть проповедь об этом, самом главном в христианстве. Христос на них трижды изображается стоящим на одной и той же горе. Слева Он подводит апостолов к вершине, рукой приглашая их к подъему. Это понятно: чтобы увидеть Бога, надо приложить труд, взойти, как говорится в одном церковном песнопении, “на гору высокою добродетелей”. Затем, в центре – миг самого Преображения. А в правой части иконы уже в третий раз мы встречаем Христа, и обращаем внимание на Его приглашающий жест – на этот раз призывающий к спуску. На Фаворе нельзя оставаться не потому, что – трудно, а потому что Бог не разрешает. От средних веков дошел к нам простой совет: если в молитве твой дух вознесен даже до третьего неба и ты видишь самого Творца, а в это время к тебе здесь, на земле, подойдет нищий и попросит накормить его – для твоей души полезней отвернуться от Бога и приготовить похлебку... “Бывает, – приоткрывает мир своего сердечного опыта преподобный Иоанн Лествичник, – что когда стоим на молитве, встречается дело благотворения, не допускающее промедления. В таком случае надо предпочесть дело любви. Ибо любовь больше молитвы”.

На заре православного монашества преподобный Макарий Египетский предупреждает

Мессию, лежит у подножия Ермона. Приурочение Преображения к Ермону отвечает и хронологии события: последующее прохождение Господа через Галилею (Мк. 9:30) логично понимать (накануне пути в Иерусалим) как прохождение с севера на юг – не от Фавора к Ермону, а от Ермона к Фавору.

Несмотря на то, что данное событие священной истории совершилось за 40 дней до распятия Спасителя, оно отмечается в августе, а не в феврале. По установленной традиции, временной промезуток в 40 дней отделяет этот праздник от Воздвижения Креста Господня (14 сентября), когда Церковь вновь вспоминает страдание Спасителя на кресте. В связи с этим, в частности, протоиерей Александр Шмеман замечает: «До своего оформления в отдельный праздник воспоминание Преображения, несомненно, было связано с пасхальным циклом, на что еще и сейчас указывают тропарь и кондак этого дня: “...да егда Тя узрят распинаема”».

пылких учеников: “Совершенная мера духовного созерцания потому и не дается человеку, чтобы имел он время заняться попечением о братиях”.

И на этой иконе Христос посылает своих учеников в мир – на преображение мира...

В свете Христовом мир меняется, а не отменяется. Фавор не оставляет места мрачному нигилизму всевозможных йог. На фаворской вершине сверкнул нетварный, неотмирный свет- и мир не был сожжен им. Одежды Христа стали белыми как снег – но остались одеждыми. Тело Христа блистало как солнце – но Христос не развоплотился. Петр видел Единый свет мироздания – но не превратился в ангела или в Моисея, остался Петром, со своими реакциями и устремлениями.

Можно не соглашаться с тем, что на евангельских горах человеческая жизнь была вырвана из под власти вечного и необратимого умирания. Но трудно не заметить, как под действием евангельских лучей изменилась человеческое самопонимание.

Протоиерей Андрей Купаев. <http://www.pravmir.ru/pravoslavie-eto-religiya-preobrazheniya-1>

ОПИСАНИЕ ИКОНЫ

Иконографическая справка: В верхней части иконы изображен Спаситель, стоящий на вершине горы в круглой капсуле-мандорле в окружении славы. Спаситель в белом, украшенном золотым ассистом хитоне Ему предстоят пророки Илия и Моисей, которых ангелы принесли к Фаворской горе. Илия изображен стоящим на облаке, а Моисей – во гробе. Внизу представлены пораженные видом преображения Христова, упавшие ниц апостолы Иоанн и Иаков. Только Петр устоял на ногах, в страхе и изумлении взирает он на свершившееся явление.

Слева изображено их восхождение на Фавор вместе с Христом, указывающим на вершину горы, а справа – нисхождение апостолов с Фавора, причем Спаситель благословляет их хранить молчание об увиденном до Его Воскресения. Извод с «восходящими» и «нисходящими» с горы апостолами появляется в византийской живописи не позднее XII века и получает распространение в XIII- XIV веках. Евангельский сюжет о восхождении Иисуса Христа с учениками на гору Фавор, где Он предстал в сиянии Фаворского света, явив миру Божественную сущность Бога Сына, в основе сохраняет традиционную иконографическую схему («рублевскую легенду»). Но в соответствии с нормами своего времени мастер храмовой иконы из Преображенской церкви как бы развивает сюжет во времени, введя в композицию дополнительные сцены принесения пророков ангелами, восхождения на гору и нисхождения с горы Христа с апостолами.

Негасимая Головецкая лампада

22 августа Церковь прославляет Собор Соловецких святых. Прошлое времен заповедной Руси переплетается в этом событии с трагическими страницами истории XX века. По иронии судьбы место подвижничества великих русских святых – Соловецкие острова в Белом море – в годы большевистских репрессий стало местом мученичества для миллионов невинно осужденных людей, насильственно помещенных в нечеловеческие условия, из которых вела только одна дорога – к смерти. Но как бы ни были жестоки их истязатели, как свет от неугасимой лампады над землей архипелага поднималась к небу молитва о России. И внутренней, духовной свободы на Соловках в годы самых лютых репрессий было больше, чем «на свободе» в СССР.

Святой остров

«...Соловки – дивный остров молитвенного созерцания, слияния духа временного, человеческого с духом вечным, Господним. Темная опушка пятистолетних елей наползает на бледную голубизну студеного моря. Между ними лишь тонкая белая лента едва заметного прибоя. Тишь. Покой. Штормы редки на Полуночном море. Тишина царит и в глубь зеленых дебрей, где лишь строгие ели перешептываются с трепетно-нежными невестами-березками. Шелковистые мхи и густые папоротники кутают их застуженные долгой зимой корни...» – Такой запомнил природу острова один из немногих, чудом выживших, узников Соловецкого лагеря – писатель Борис Ширяев.

Земля, овеянная преданием... В XV веке монах Кирилл Белоозерского монастыря по имени Савватий, ставший отшельником, отплыл на пустынную соловецкую землю вместе со своим сподвижником – монахом Германом. Поселились они возле Секирной Горы, воздвигли крест, поставили келью. Позднее на это место пришел и другой святой подвижник – монах Зосима, а уже за ним – череда отшельников, искавших только молитвенного уединения и служения Богу.

Нелегкой была эта земля для жизни: зимой морозы под сорок, летом гнус. Трудом и спасались братья. Камень за камнем из века в век воздвигали они стены святой обители, Соловецких соборов и храмов. Натруженные узловатые руки иноков тянули сети, разбивали гряды под огород, тесали бревна. И между трудом, в поте лица совершалась непрестанная не развлекаемая молитва о Руси. Не прерывалась духовная связь, не прекращалась череда подвижников.

По преданию, преподобный Зосима, помолвившись однажды, изгнал с острова волков – не должна земля святая быть запятнанной кровью ни людей, ни животных – творений Божиих...

Но спустя века невероятный изгиб воображения руководителей нового советского государства превратил святую землю Соловков в один из самых страшных лагерей смерти. Над древним Преображенским собором был водружен красный флаг, по стенам расставлены конвойные, а внутри был устроен настоящий ад. С

20-х гг. до включения лагеря в систему советского «планового экономического производства», он был лишь местом бессмысленного каторжного труда и физического истребления.

«Властители»

...Промерзшие, голодные, изможденные от жажды, после долгих часов, проведенных на нарах, люди сходили на землю последнего своего земного прибежища.

Начиналась переключка. Начальник, вернее, «владыка» острова тов. Ногтев и его помощник Васьков сверяли списки. Приветствие к заключенным: «Здорово, грачи!» сопровождалось пояснением: «...у нас здесь власть не советская, а соловецкая!»

Первое имя. Вот, из строя новоприбывших выходит военный средних лет, спокойно, достойно, как прежде входил он с докладом в генеральный штаб армии. И вдруг раздался выстрел — на глазах у шеренги заключенных он падает. Васьков подозвал конвойного, чтобы оттащить тело убитого. А затем вот так, под дулом убийцы, «на волосок» от смерти, проходит по переключке вся партия. И так – каждый раз, один – два расстрела на месте просто для того, чтобы сломить в людях саму память о том, что еще недавно они «были людьми».

Теперь узники знают: от изломов похмельной фантазии «властей» зависит каждый их шаг и сама жизнь. За «проступки», например, невыполнение «нормы выработки» – срубить и обтесать десять деревьев в день – их могут поместить на всю ночь лютотой зимой в бывшую деревянную голубятню, лишив верхней одежды... К утру оттуда извлекали замерзший труп... А летом «поставить на комарики» – оставить без одежды связанными в лесу; за несколько дней гнус буквально съедает человека заживо¹.

Каторжное население Соловков в первые годы их существования колебалось от 15 до 25 тысяч. За зиму тысяч 7-8 тысяч умирало от цинги, туберкулеза и истощения. Во время эпидемии сыпного тифа 1926-27 гг. умерло больше половины заключенных. С открытием навигации в конце мая ежегодно начинали приходить пополнения, и к ноябрю норма предыдущего года превышалась. Такова была повседневная жизнь людей, по большей части без вины оказавшихся в заключении, сокрытая от «нового поколения советских граждан».

Остаться людьми

И, все же, дух человеческий сильнее. На волосок от смерти, люди находили в себе силы жить, защищая душу, ум, сердце, изо всех сил сопротивляясь нравственному угнетению и психологическим

¹ Арсенал способов уничтожения людей на Соловках был практически неисчерпаем. Вот только один из «кадров» соловецкой хроники – знаменитая Ухта. В феврале 1929 г., например, роту заключенных, около ста человек, прокладывавших Кемь-Ухтинский тракт (этот проект считался когда-то практически неосуществимым из-за болотистой местности), за невыполнение нормы загнали на костер, и они сгорели живыми... Летом на Ухте топили, зимой коченели от холода.

пыткам, куда более тяжелым, чем физическое принуждение.

Актеры, как свидетельствовал Борис Ширяев, «встрепенулись» первыми, по-своему пытаясь приспособиться к нечеловеческим условиям жизни, и тут же организовали профессиональный театр «ХЛАМ», приняв как вызов и обратив в самоназвание определение-клише советского «АГИТПРОПа» в отношении всех инакомыслящих. Скрытая ирония, а иногда и явная сатира в рамках сценария были единственной возможностью выразить отношение к происходящему. Зрителями «ХЛАМА» было не только лагерное начальство и солдаты охраны, но и их союзники. — Для многих людей это был тогда единственный способ, хотя бы на несколько часов, очутиться в условиях относительной свободы, почувствовать: *«они — тоже люди!»*.

Примеру актеров последовали и ученые. Среди них были крупнейшие специалисты, целая Академия! Собираясь при соблюдении строгой секретности, они делали доклады исключительно ценные, выбирая, как правило, темы междисциплинарные — интересные для всех, или же связанные с решением фундаментальных и методологических проблем науки... То же происходило и в отношении чтения. В местной библиотеке оказались книги, давно изъятые на «материке» как «вредные» и «контрреволюционные» и списанные сюда для обреченных на смерть. И так, в системе, ставшей воплощением изощренных наклонностей люмпенизированных типов вроде Васькова и Ногтева,... читалось и обсуждалось то, что было абсолютно невозможно читать и обсуждать на «свободе».

Для духовенства же и для верующих это было время исповеднического подвига. Старавшиеся держаться вместе, монахи и белые священники время от времени совершали тайные службы. Некоторые с великим риском для жизни принимали исповеди и причащали людей на хлебе, которого бывало так мало, что уже само его сбережение для литургических целей было поступком самоотречения. Вино заменяли соком диких ягод, которые успевали собрать и с поспешностью спрятать в карманы телогреек во время «командировок» в лес. В случае «поимки с поличным» и священника, и причастника могла бы ожидать «Секирка» (Секирная Гора) — место с особо жестокими условиями содержания².

...А неподалеку от лагеря, в лесу, в скрытой келье, не переставал молиться о страдающих в заключении и о России неизвестный монах — отшельник. Место его подвига случайно нашел однажды Б. Ширяев. Перед неугасимой лампадой среди старинных образов согбенный старец исполнял свое молитвенное правило, как последний «воин» некогда великого духовного братства Соловецких подвижников. И эта келья, озаренная изнутри теплым светом, для Бориса Ширяева навсегда стала символом Соловков и торжества молитвы над смертью.

Мученики

...Они были разными. Среди соловецких исповедников уже к 1926 г. оказалось 29 архиереев Русской Православной Церкви. В лагерных условиях они образовали церковный орган — Собор соловецких епископов. Иерархи и духовенство представляли собой достаточно организованную группу заключенных, во главе которой стоял правящий епископ Соловецкий³.

² Секирную Гору называют первым пыточным полигоном в СССР. Там в двухэтажном соборе были устроены карцеры, где арестанты должны были сидеть неподвижно весь день на жердях толщиной в руку, протянутых от стены до стены. Высота жердей была такова, что ноги не доставали до пола, и удержать равновесия удавалось с трудом. Сорвавшихся жестоко избивали или сбрасывали с лестницы в 365 ступеней, привязанным к бревну. На ночь разрешалось устроиваться на полу. В 30-градусный мороз помещение не отапливалось. Чтобы как-то сохранить тепло, люди вынуждены были устроиваться на ночь «штабелями», т.е. один ряд на другом, набрасывая сверху оставленные им обрывки одежды. Урезанная до микроскопических размеров «пайка», неподвижное сидение на жердях вокруг под дулом часового увеличивали статистику смертей не меньше, чем произвол самих конвойных.

³ Правящими Соловецкими архиереями последовательно избирались: епископы Евгений (Зернов) и Прокопий (Титов), архиепископы Иларион (Троицкий) и Петр (Зверев).

В 1926 г. собором был предпринят поступок огромного мужества: составлено обращение к правительству СССР (*знаменитое «Соловецкое послание»*), в котором открыто были заявлены факты гонения на Церковь и несовместимого с конституционными нормами вмешательства во внутрицерковные дела.

Авторы обращения заявляли о необходимости практического воплощения декларируемого властями принципа разделения церкви и государства, строгого разграничения их сфер. Дух документа был непоколебимым в отношении всего, что касается свободы церковной. Это было свидетельство правды в узах, под угрозой пыток и физического уничтожения...

Многим священнослужителям не суждено было остаться в живых⁴. Смерть не выбирала между епископами и приходскими священниками. В стационаре на Анзере⁵, славившемся особо жестоким обращением медперсонала с больными, во время сыпнотифозной эпидемии скончался архиепископ Петр (Зверев), а Владыку Илариона (Троицкого), бывшего для тысяч «соловчан» духовной опорой, примером христианского благодушия и любви даже к врагам, тиф настиг уже при возвращении из лагеря.

Расстрелы, болезни, голод, истощение,...а кто-то попал в число мучеников «Секирки», как полтавский батюшка Никодим, о чьем духовническом подвиге свидетельствовал Б. Ширяев. Старец, которому никто не присылал посылок и писем (*возможно, потому, что неизвестно было место его заключения*), однако необходимый всем верующим на Соловках. Его на веревке протаскивали в крошечные оконца камер-келлий и проводили под видом актера на репетиции «ХЛАМА», чтобы он мог за краткое время исповедовать бывших проституток, обратившихся к Богу, благодаря терпеливому и кроткому общению с ними...фрейлины трех русских государынь. В одну из ночей о. Никодим задохнулся или замерз, угодив в нижний ряд «штабелей».

А сколько верующих из числа мирян осталось лежать в братских могилах, в топях, на склонах Анзера и у подножья Секирной Горы! Аристократы, генералы, ученые и крестьяне... Среди пострадавших на Соловках был, например, простой русский мужик Петр Алексеевич, которого односельчане-старообрядцы за глубокую веру и праведность жизни...выбрали царем, узнав об убийстве законного государя Николая Александровича Романова. Этот могучий Петр Алексеевич и на острове самоотверженно «нес бремя государева правления»; одного появления «народного царя» было достаточно для того, чтобы оголтелая лагерная шпана отступила от своих жертв и вернула отобранные вещи. Тиф не пощадил и его. Была среди них 70-летняя старушка-фрейлина, которая предварила приход о. Никодима к своим соседкам по бараку, смиренно принимавшая участь «каторжанки» и до последнего вздоха самоотверженно облегчавшая страдания больных в сыпнотифозном сарае-изоляторе...

Их сотни тысяч...

В день Собора Соловецких святых наша Церковь будет призывать их молитвы вместе с молитвами иноков великой русской обители. И среди прошений о мире, о помощи в деле возрождения Православной Церкви, о благосостоянии нашей страны — возносить молитву о том, чтобы в России о времени гонений не забыли... Чтобы помнили...

Мария Дегтярева.
<http://www.pravmir.ru/neugasimaya-lampada-solovkov/>

⁴ В интервью с руководителем кресторезной мастерской Соловецкого монастыря Георгием Кожогоарем, опубликованном в журнале «Нескучный сад» (09.08.2007), приведена следующая цифра по расстрелам — 900 священников было расстреляно. (<http://www.neskuch.ru/index>.)

⁵ Голгофо-Распятский скит на о. Анзер был основан преподобным Иовом в начале XVIII века. По преданию, святой удостоился откровения Божьей родины, указавшей ему: «Эта гора отныне называется второй Голгофой; на ней будет устроена великая каменная церковь распятия Сына Моего и Господа и учредится скит... Я Сама буду посещать гору и пребывать с вами во веки». В 1923 г., после закрытия монастыря, здесь был помещен стационар Соловецкого лагеря.

⁶ Собор новомучеников и исповедников Соловецких празднуется 10 / 23 августа. Празднование установлено указом патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 25 марта 2000 года.

Успение Богородицы является одним из главных богородичных праздников Церкви.

Некоторые данные указывают на связь этого праздника с древнейшим Богородичным празднованием – «Собором Пресвятой Богородицы», который доныне совершается на следующий день после Рождества Христова. Так, в коптском календаре VII в. 16 января, т. е. через вскоре после отдания Богоявления, празднуется «рождение Госпожи Марии», а в календаре IX в. в то же число – «смерть и воскресение Богородицы» (в памятниках коптской и абиссинской Церквей XIV–XV вв., сохранявших вследствие своей изолированности древнюю литургическую практику, 16 января положено воспоминание Успения, а 16 августа – Вознесения Богоматери на небо).

В греческих Церквах достоверные свидетельства об этом празднике известны с VI в., когда, по свидетельству поздневизантийского историка Никифора Каллиста (XIV в.), император Маврикий (592–602 гг.) повелел праздновать Успение 15 августа (в западной Церкви известен с V в. – саκραментарий папы Геласия I). Тем не менее можно говорить и о более раннем существовании праздника Успения, например, в Константинополе, где уже в IV в. существовало множество храмов, посвященных Богородице.

Один из них – Влахернский, построенный императрицей Пульхерией. Здесь ею были положены погребальные пелены (риза) Богоматери. Архиеп. Сергей (Спаский) в своем «Полном месяцеслове Востока» указывает на то, что согласно свидетельству Стихиного пролога (древнего месяцеслова в стихах) Успение праздновалось во Влахернах 15 августа и что свидетельство Никифора следует понимать в особом ключе: Маврикий сделал праздник только более торжественным. Начиная с VIII в. мы имеем многочисленные свидетельства о празднике, которые позволяют проследить его историю вплоть до настоящего времени.

Мы празднуем сегодня один из самых странных праздников Церкви. Потому что это праздник Ее ухода и нашего...сиротства?

Молитвословия и песнопения праздника призывают нас радоваться смерти Богородицы. Это совершенно понятно: мы знаем, что Она уходит к Своему Сыну и Богу, что Она «во успении мира не оставила», что Она Своими слезными молитвами покрывает всю землю, более того – как образно передает нам апокриф, «Ее на небесах нет», потому что Она ходит по земле и спасает грешников. Точнее было бы сказать, что Пресвятая – и на небесах, и на земле, она вмещает в Своем сердце весь мир, потому что возлюбила Бога и людей, потому что внутренне сораспаялась Сыну Своему и с этого мысленного Креста, вслед за Иисусом, раскинула руки для того, чтобы обнять и небо, и землю.

И всё же тоска сжимает сердце. Ее надо прочувствовать, эту тоску. Ведь для того, чтобы радостно петь о том, как «во успении мира не оставила еси», иначе говоря – чтобы увидеть в смерти то, что больше смерти, нужно сначала осознать самый факт

Радость Успения

Успение Пресвятой Богородицы. Россия. Тверь, середина XV в.
Москва. Государственная Третьяковская галерея.

Тропарь:

В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси,
Богородице, преставилася еси к животу, **Мати сущи Живота**, и
молтвами твоими избавляеши от смерти души наша.

Кондак:

В молитвах неуспяющую Богородицу и в предстательствах
непреложное упование гроб и умерщвление не удержаста:
также во Живота Матерь к животу престави во утробу
Вселенныя принодежавшую.

Велчание:

Велчаем Тя, Пренепорочная Мати Христа Бога нашего, и
всеславное славим Успение Твое.

– физический факт – Ее ухода. Приидите, вернии, стеемся в Сионскую горницу вместе с апостолами, чтобы присутствовать при самой великой, после Смерти и Воскресения Христовых, тайне смерти.

Конечно, апостолы в тот момент должны были почувствовать себя по-человечески осиротевшими. Ушла Та, Которая не только знала Христа лучше всех – знала *«по-человечески»*, помнила малейшие события Его жизни, малейшие черты характера и облика Господа, – но и несла в Себе удивительную тайну: человека, при жизни обоженного, ставшего *«Честнейшей херувим и Славнейшей без сравнения серафим»*. Богородица – лучшая и совершеннейшая икона Преображения человеческой личности. Она в Себе Самой принесла тот плод, ради которого сотворены небо и земля, создано человечество и ради которого Сын Божий приклонил небеса и сошел на землю. Ради Нее, и в Ней – ради нас, основана Церковь. Мы можем даже с дерзновением сказать, что, когда Предвечный Тройческий совет *«принимал решение»* сотворить человека, зная, что этот творческий акт будет отмечен знаком Креста, – то одно только существование в замысле Божиим Богородицы могло стать *«решающим аргументом»*: да, человек достигнет той цели, ради которой будет создан, ибо преподнесет лучший дар Богу – *«Матерь Деву»* (как поется в Рождественской стихире).

И вот теперь это ожившее Евангелие уходило. Кажется чрезвычайно важным, что в Новом Завете очень мало слов о Богородице и совсем ничего – о Ее уходе. Ее жизнь была тихой и незаметной. Ее уход был еще более тихим. И значение этой Жизни и этого Успения не легко и не сразу раскрывалось перед самими апостолами, перед всей Церковью. Лишь постепенно христиане осознали таинственную, но могучую роль Пречистой Богородицы в нашем спасении и стали обращаться ко Христу доселе несслышанными словами: *«Богородицею помилуй нас»*.

Поэтому в центре события Успения – тишина. Даже не предание о том, как все двенадцать промыслительно оказались у гроба Пречистой, на чем построена наша теперешняя служба праздника. Так ли случилось буквально или предание представляет собой некую икону духовной правды события – это, с позволения сказать, вторично. Главное – зрелый колос склонился к земле, лучший плод упал в руки Бога. Цель спасения достигнута. Один Человек достиг наивысшей цели, ради которой был создан.

Уходила Мать тех, кто собрался в тот момент у Ее ложа, и всех *«верующих по слову их»* (Ин. 17: 20). *«Се, Матерь твоя»* (Ин. 19: 27). Господь усыновляет Своей Матери любимого ученика, а ему – оказывает честь *«взять Ее во своя си»*, то есть принять под свою защиту и покровительство (ведь в те времена вдова – существо социально бесправное), заботиться о Ней. Иоанн – апостол созерцания, проникший в глубочайшие тайны домостроительства Христова, тот, кто на груди Иисуса «почерпает токи богословия», сподобляется принять у себя и Величайшую из святых. Но в его лице вся Церковь, скрывая в своих недрах Богородицу (как некогда Она – Сына), вынашивает свой самый заветный плод.

В ночь Страстей, когда казалось, что существование будущей Церкви на волоске, что надо спасать положение мечом или связями, – тогда лишь Богородица показала, на чем Церковь стоит и чем она непобедима: своим стоянием у Креста, своей *«немощию»* (2 Кор. 11: 30), своей слабостью, своей до-конца-отданностью распинателям, – и только такую слабость осеняет непобедимая сила Духа Святого, сила Воскресения.

И вот, лишь поняв, Кто Она, можно понять смысл Ее ухода. Возможно, апостолы, собравшиеся у гроба, вспоминали, как и мы вспоминаем сейчас: *«Не оставляю вас сиротами, приду к вам»* (Ин. 14: 18); *«если Я не уйду, Утешитель не придет к вам»* (Ин. 16: 7); *«се, Я с вами во все дни до скончания века»* (Мф. 28: 20).

Она не оставит нас сиротами – придет к нам, хоть и по-другому, иначе – лучше, чем было возможно при жизни. Если Она не уйдет в те *«обители»*, ради которых создан человек, – то и утешение отсюда не коснется нас и не обновит нашу надежду и веру. Теперь же, когда Одна из нас – не только *«Человек Христос Иисус»* (1 Тим. 2: 5), но и, после Него, лучший Человек из когда-либо живших на земле – уже там, где должны быть мы все, мы от прикосновения Ее благодати можем предчувствовать, предугадывать, *«что приготовил Бог любящим Его»* (1 Кор. 2: 9). Теперь, когда Пресвятая Дева вслед за Христом прошла через врата смерти, не опаленная ни на миг дыханием ада, и мы тоже, держась за край Ее ризы, можем крепко надеяться, что в наш смертный час не останемся одни. И ждать смерти как *«успения»*, как радостной Встречи, преодолевающей скорбь разлуки. *«Радуйтесь, грешники, праведников поведет в Рай апостол Петр, а грешников – Сама Матерь Божия»* (святитель Димитрий Ростовский).

Мы храним под покровом молчания то, что случилось с телом Пречистой. В отличие от Католической церкви, принявшей догмат о телесном вознесении Богоматери, Церковь Православная догматически и здесь оставляет многозначие, хотя и имеет освященные традицией предания. И эта позиция – наверное, единственно достойная Той, Чья жизнь протекала в полном смиренном молчании. Но всё же богослужебные тексты определенно говорят: *«Чистое твое тело, Дево, тления во гробе не увиде, но с телом прешла еси от земли к небеси»*.

Мы же можем свидетельствовать о том, что *«роль»* Богородицы в судьбах мира и в нашем спасении становится всё больше – а может быть, просто отчетливее раскрывается нам. Неслучайно подвижники последних веков (например преподобный Серафим) наставляют нас особенно прибегать к молитвенному заступничеству Пречистой: *«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Богородицею помилуй нас»*, *«Пресвятая Богородице, спасай нас!»*. Голос Той, что *«молчала»* на протяжении своей земной жизни, теперь говорит всё громче и яснее, говорит те же слова, которые уже были сказаны Ею 2000 лет назад: *«Что скажет Он вам, то сделайте»* (Ин. 2: 5). И мы слышим Ее. Особенно хорошо слышат Ее святые (ибо пламенно любящим Его Христос дает и какую-то особую, неизъяснимую любовь к Своей Матери), но и каждая христианская душа. Потому что Пресвятая Богородица стала *«письмом Христовым, читаемым всеми человеками»* (2 Кор. 3: 3), даже вроде бы нецерковными, даже вроде бы – неверующими. Она сделала максимум невозможного – и тем достигла каждой души.

Георгий Великанов. <http://www.pravoslavie.ru/81676.html>

ОПИСАНИЕ ИКОНЫ

Иконографическая справка: Особо значительные фигуры Христа и Богоматери композиционно выделены: они больше других фигур, их одежды написаны самыми плотными, самыми глубокими цветами в иконе: коричневым (темная и ветла охра) и синим. Они имеют особое цветовое окружение, насыщенное по тону и символическое по значению. Фигура Христа окружена голубой мандалой – сиянием божественной славы. Фигура Богородицы распростерта на ложе цвета киновари. Через контраст голубого и киновари (ярко-красного), через торжество голубого утверждается мысль о всемогуществе божественного, о власти небесного над земным (среди исследователей древнерусского искусства эту икону принято называть *«Голубым Успением»*).

Вверху на фоне поясные апостолы в облаках, поддерживаемые летящими ангелами, и посреди в круглом клейме возносящаяся на небо Богоматерь. Она вручает пояс апостолу Фоме¹. Вся сцена построена в сложном ритмическом движении, направленном к центру иконы. Дальние фигуры стоят прямо, только склонив головы. Чем ближе фигуры расположены к ложу, тем сильнее их склонение; стоящие впереди других апостолы припадают к ложу, возложив на него руки. Но ни один из них не приближен к Пречистой. Она изображена в некоей духовной и пространственной обособленности. Напряженный ритм композиции, вдохновенные лица предстоящих, устремленные на Богоматерь взгляды раскрывают внутренний смысл изображенного – скорбь прощания, ощущение предстоящих чуда приобщения Богоматери вечности с Богом.

Икона найдена на соборной колокольне Минска в 1920 году.

¹ Этот апокрифический сюжет восходит к литературным источникам V в.

ЦЕРКОВНЫЙ *август* КАЛЕНДАРЬ

СТ. СТ. / Н.СТ.

СТ. СТ. / Н.СТ.

ВТ	19/1	Прп. Макрины Каппадокийской (380). Собор Курских святых . Блгв. кн. Миллицы (1405 серб.). Обрет. мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903). <i>Икона Божией Матери: «Умиление» Серафимо-Дивеевская.</i>
СР	20/2	Прор. Илии (IX в. до Р. Х.). Сщмч. Александра Архангельского (1930). <i>Икон Божией Матери: Галичская (Чухломская) (1350). «Знамение» Абалацкая (1637). Оршанская (1631).</i>
ЧТ	21/3	Прор. Иезекииля (VI в. до Р. Х.). Прп. Симеона Палестинского, Христа ради юродивого (ок. 590). Обречение мощей сщисп. Романа Медведа, пресвитера (1999).
ПТ	22/4	Мироносицы равноап. Марии Магдалины (I). Перенесение мощей сщмч. Фоки, епископа Синопского (403–404). Сщмч. Михаила Накарякова, пресвитера (1918).
СБ	23/5	Почаевской иконы Божией Матери (1675). Прав. воина Феодора Ушакова (<i>прославление 2001</i>). <i>Икона Божией Матери: «Всех скорбящих Радость» (с грощиками) (1888).</i>
ВС	24/6	Мц. Христины Тирской (300). Мчч. блгвв. кнн. Бориса и Глеба (1015). Прп. Поликарпа Печерского, архим. (1182).
ПН	25/7	Успение прав. Анны, матери Пресвятой Богородицы. Свв. жен Олимпиады, диаконыс (409) и прп. Евпраксии девы, Тавеннской (413). Память V Вселенского Собора (553). Исп. Ираиды Тиховой (1967).
ВТ	26/8	Прп. Моисея Угрина, Печерского (1043). Прмч. Параскевы Римской (161). Сщмч. Сергея Стрельникова, пресвит. (1937).
СР	27/9	Вмч. и целителя Пантелеимона (305). Прп. Германа Аляскинского (1837). Блж. Николая Кочанова, Христа ради юродивого, Новгородского (1392). Прп. Анфисы Мантинейской, игумении, и 90 сестер её (VIII).
ЧТ	28/10	Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница). Собор Тамбовских святых. Мц. Мавры Моисеевой (1937). <i>Икон Божией Матери: «Одигитрия» Костромская (1672).</i>
ПТ	29/11	Прпп. Константина и Космы Косинских, Старорусских (XIII). Мц. Серафимы девы (117–138); мц. Феодотии и трех чад её (304). Прмч. Пахомия (<i>Русина</i>), иеромонаха (1938).
СБ	30/12	Мч. Иоанна Воина (IV). Прп. Анатолия II Оптинского, Младшего (1922). Собор Самарских святых. Сщмч. Иоанна Плотникова (1918). <i>Икона Божией Матери: Оконская.</i>
ВС	31/13	Предпразднство Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Мц. Иулитты Кесарийской (Каппадокийской) (304–305). Прмч. Дионисия Ватопедского (1822). Мц. Анны Серовой и исп. Елисаветы Румянцевой (1937).
ПН	1/14	Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Семи мучеников Маккавеев (166 г. до Р. Х.). Обречение мощей прп. Софии Суздальской (1995). Начало Успенского поста.
ВТ	2/15	Блж. Василия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца (1557). Прмч. Платона (<i>Колегова</i>), иеромонаха (1937). <i>Икона Божией Матери: Ачаирская (XXI).</i>
СР	3/16	Прп. Антония Римлянина, Новгородского чудотворца (1147). Мч. Раждена Перса (457) (Груз.). Прп. Космы отшельника (VI). Сщмч. Вячеслава Луканина, диакона (1918).

ЧТ	4/17	Семи отроков Ефесских (ок. 250). Прмч. Евдокии (Ии) Римляныни (362–364). Мч. Елевферия Византийского (IV). Мчч. Симеона Воробьева и Димитрия Воробьева (1937). <i>Икона Божией Матери: Казанская (Пензенская) (1717).</i>
ПТ	5/18	Предпразднство Преображения Господня. Мч. Евсигния Антиохийского (362). Мцч. Евдокии <i>Шейковой</i> , Дарии Улыбиной, Дарии Тимагиной и Марии Неизвестной (1919).
СБ	6/19	Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
ВС	7/20	Попразднство Преображения Господня. Прп. Ора Фиваидского (390). Обречение мощей свт. Митрофана, в схиме Макария, епископа Воронежского (1832). Собор Валаамских святых. Прп. Антония Оптинского (1856).
ПН	8/21	Перенесение мощей прп. Зосимы и Савватия Соловецких (1566). Сщмч. Николая <i>Шумкова</i> , пресвитера (1937). <i>Икона Божией Матери: Толгская (1314).</i>
ВТ	9/22	Апостола Матфия (ок. 63). Собор Соловецких святых. Прп. Псоа Египетского (IV). Мц. Марии патрикии и других (730). Прмч. Маргариты (<i>Гунароуло</i>), игумении (1918).
СР	10/23	Блж. Лаврентия, Христа ради юродивого, Калужского (1515). Собор новомучеников и исповедников Соловецких. Сщмч. Афанасия Кислова, пресвитера (1937).
ЧТ	11/24	Прп. Феодора, инока, кн. Острожского, Печерского (ок. 1483). Мц. Сосанны. Мчч. Александра и Куфия (295–296).
ПТ	12/25	Сщмч. Василия Инфантьева, пресвитера (1918). Сщмчч. Леониды Бирюковича, Иоанна Никольского и Николая Добрумова, пресвитеров (1937).
СБ	13/26	Отдание праздника Преображения Господня. Сщмч. Алексия Введенского, диакона (1937). <i>Икон Божией Матери: «Умягчение злых сердец» (Семистрельная) (1830). «Страстная» (1641). Минская (1500).</i>
ВС	14/27	Предпразднство Успения Пресвятой Богородицы. Пророка Михея (из 12-ти пророков. VIII в. до Р. Х.). Собор Кемеровских святых. Прмч. Евы (<i>Павловой</i>), игумении (1937).
ПН	15/28	Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии
ВТ	16/29	Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа (944). Мчч. 33-х Палестинских. Прмч. Анны (Ежовой), монахини (1937). <i>Икон Божией Матери: Феодоровская (1239). «Торжество Пресвятой Богородицы» (Порт-Артурская) (1904).</i>
СР	17/30	Мч. Павла, мц. Иулиании и прочих (ок. 273). Сщмч. Димитрия Остроумова, пресвитера (1937). <i>Икон Божией Матери: Армянская; Свенская (Печерская) (1288).</i>
ЧТ	18/31	Мчч. Флора и Лавра (II). Свгт. Иоанн V (674) и Георгия I (683), патриархов Константинопольских. Сщмч. Григория Бронникова, пресвитера (1937). <i>Икон Божией Матери: Одигитрия Трапезундская. Всецарица (Пантанасса).</i>

Хронограф

Севастополь в истории. Август

10 августа 2008 года во время грузино-осетинского кризиса совершил подвиг малый ракетный корабль Черноморского флота РФ

"Мираж". Группа кораблей Черноморского флота, доставлявших из Новороссийска в порт Сухуми российских миротворцев, была подвергнута атаке силами пяти ракетных катеров Грузии. Выполнив маневр, МРК "Мираж" потопил один грузинский катер и повредил второй. Грузинские катера вынуждены были отступить.

По возвращению в родную базу экипаж "Миража" севастопольцы встречали как героев.

Клирос храма святителя Николая в бухте Камышовой

приглашает в свой коллектив певчих и желающих стать певчим.

• 2-е сопрано • альт/тенор (жен/муж) • бас

Очень желательно знание нотной грамоты. Подходите, рассмотрим все варианты.

Религиозная организация «Православный приход Святителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархий»
РНКБ Банк (ПАО): Р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счет: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП "Стрижак М. В." ул. Репина, 21.
тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.